

~ БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННЫХ ~
СОЧИНЕНИЙ

Луций Анней
Сенека

*Если не можешь изменить мир,
измени отношение к этому миру*

НРАВСТВЕННЫЕ
ПИСЬМА К ЛУЦИЛИЮ
ТРАГЕДИИ
О СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

МОСКВА

Нравственные письма к Луцилию; Трагедии; О счастливой жизни / Луций Сенека ; [перевод]. — Москва : Эксмо, 2025. — 560 с. — (3 главных произведения. Библиотека избранных сочинений).

Луций Анней Сенека — римский философ, поэт и государственный деятель, один из крупнейших представителей стоицизма. Идеал философии стоиков — человек, который безропотно, но мужественно и с достоинством («стоически» — это слово вошло во многие языки) повинуетс неизбежности, судьбе или воле богов, памятуя, что противостоять ей бессмысленно и тщетно. Ибо «судьбы ведут желающего, нежелающего же тащат». Однако стоицизм Сенеки не так пессимистичен. Признавая власть судьбы и обстоятельства над человеком, он подчеркивает, что мудрый человек, свободный от переживаний по поводу материального, будет свободен внутри, а это самое главное. Акцент у Сенеки часто делается на практичном, добродетельном образе жизни, которого может достичь не каждый. Он считал, что философия учит прежде всего делать, а не рассуждать. Философия не может быть потехой для толпы, это не шоу. Она образует и формирует душу, упорядочивает жизнь и управляет действиями человека. Современники ценили его прежде всего за мудрые изречения и глубокомысленные высказывания, которые не теряют свою актуальность и сегодня.

В настоящем издании собраны самые значимые и популярные труды философа: «Нравственные письма к Луцилию», «О счастливой жизни», а также отдельный раздел «Трагедии», который включает в себя такие шедевры, как «Медея», «Агамемнон», «Федра» и др. Произведения разных жанров как нельзя лучше отражают философскую позицию автора и дарят читателю возможность оценить творческое и литературное наследие Сенеки. В каждой книге серии «3 главных произведения» собраны 3 произведения выдающихся философов, оказавших большое влияние на развитие мировой культуры. Для удобства многочисленные труды Сенеки были сгруппированы по принципу их различных литературных жанров: письма, трагедии и трактаты. Это поможет читателю оценить все многообразие творчества философа.

УДК 1(091)"652"
ББК 87.3(0)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

3 ГЛАВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННЫХ СОЧИНЕНИЙ

Сенека Луций Анней

НРАВСТВЕННЫЕ ПИСЬМА К ЛУЦИЛИУ ТРАГЕДИИ О СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

Главный редактор Р. Фасхутдинов

Руководитель направления М. Терёшина

Ответственный редактор А. Кузнецова

Редактор Л. Гречаник

Технический редактор Л. Зотова

Переводчики П. Краснов, С. Янушевский, С. Соловьев

Художественный редактор Е. Анисина

Корректоры Л. Снеговая, О. Гаманек

Верстка Н. Зенков

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 203. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Видеофайл: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ

123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-й, 1-күрмалы, 20 қабат, 203-каб.

Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Tayyar belgisi: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасына импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар

қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 221-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Свидетели о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:

www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін растау

туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>

Произведено в Российской Федерации

Ресей Федерациясында өңделген

Сертификаттауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 12.11.2024.
Формат 60х90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,0.
Доп. тираж 1250 экз. Заказ

ISBN 978-5-04-173602-6

9 785041 736026 >

16+

eksmo.ru

Официальный
интернет-магазин
издательства «Эксмо»

Хочешь стать
автором «Эксмо»?

Литрес
Я ТАК ЧИТАЮ

ISBN 978-5-04-173602-6

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Предисловие 7

Нравственные письма к Луцилию

Перевод П. Краснова..... 9

О счастливой жизни

(философский трактат)

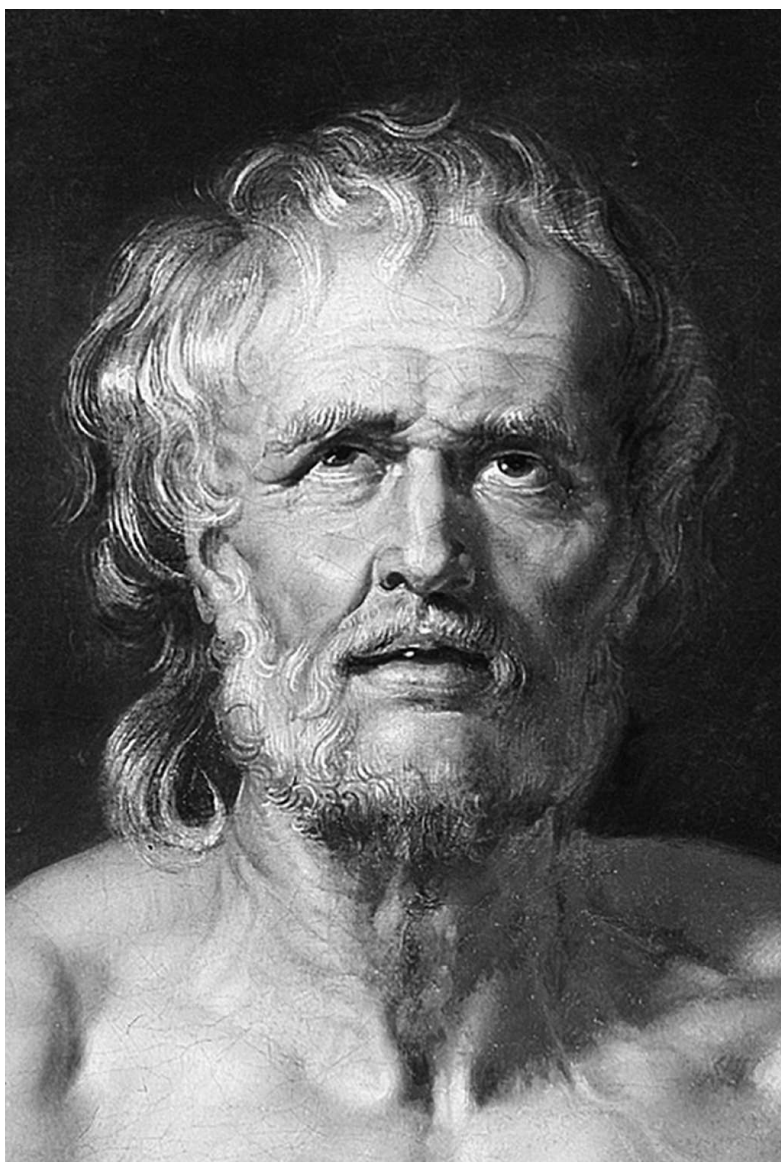
Перевод С. Янушевского.....207

Трагедии

Перевод С. Соловьева.....255

Луций Анней Сенека.

Избранные афоризмы558

Луций Анней Сенека

4 г. до н. э. — 65 г.

Вопросы, на которые дает ответ эта книга

ЧТО СЕНЕКА СЧИТАЕТ ЛУЧШИМ ПРИЗНАКОМ УРАВНОВЕШЕННОГО УМА?

Лучшим признаком уравновешенного ума я считаю умение сосредоточиваться и терпеливо ожидать. *Стр. 12*

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЖИЗНЬ БЫЛА ПРИЯТНА, И ПОЧЕМУ?

Чтобы жизнь была приятна, надо отложить все попечения о ней. *Стр. 17.*

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ?

Сбрось сначала бремя своей души, и тогда ты найдешь прекрасным всякое место. *Стр. 46.*

КАК СЕНЕКА РЕКОМЕНДУЕТ ПОСТУПАТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ В НЕСЧАСТЬЯХ?

Помни же и держись следующего: не падай духом в несчастьях, не доверяй радостям и всякую возможную угрозу судьбы представляй себе уже осуществившейся. *Стр. 134.*

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И МАТЕМАТИКОЙ?

Философ ищет причину вещей, математик исследует их число и меру. *Стр. 150.*

КАК МЫСЛИТЕЛЬ ОТНОСИТСЯ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ?

Нет ничего неопределеннее, обманчивее и изменчивее под влиянием внешних условий, чем жизнь. Все меняется и по велению судьбы переходит из одной крайности в другую, и при такой неверности земных вещей верна только смерть. *Стр. 175.*

ПОЧЕМУ ФИЛОСОФ РЕКОМЕНДУЕТ ИСКАТЬ УБЕЖИЩА В ФИЛОСОФИИ?

Насколько можешь, ищи убежища в философии. Она укроет тебя в своих объятиях. В ее святилище ты будешь если не вполне безопасен, то все же безопаснее, чем где-либо. *Стр. 197.*

ЧТО, ПО УТВЕРЖДЕНИЮ СЕНЕКИ, ПРИНОСИТ НАМ ВЕЛИЧАЙШИЕ БЕДЫ?

Величайшие беды причиняет нам то, что мы сообразуемся с молвой и, признавая самыми правильными те воззрения, которые встречают большое сочувствие и находят много последователей, живем не так, как этого требует разум, а так, как живут другие. *Стр. 209.*

КОГДА ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ СЧАСТЛИВОЙ?

...жизнь счастлива, если она согласуется со своей природой. *Стр. 212.*

КАК ИСТИННЫЙ МУДРЕЦ ОТНОСИТСЯ К БОГАТСТВУ?

Мудрец не пустит к себе в дом ни одного денария нечистого происхождения, но он не отвергнет богатства, являющегося даром судьбы и плодом добродетели. *Стр. 243.*

Предисловие

Имя римского философа Луция Аннея Сенеки (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.) давно стало одним из символов стоицизма, хотя он не был основателем этого течения в философии

Стоицизм родился в Афинах за три века до наступления нашей эры, а свое название получил благодаря архитектурным сооружениям, которые в античности назывались «стоя» или «стоа»: длинная крытая галерея с рядами колонн. Их можно было использовать для разнообразных заседаний должностных лиц, для торговли и, конечно же, для философских бесед в компании единомышленников.

Стоики представляли окружающий нас мир как своеобразный организм, которым управляет логос — божественный закон. Бесполезно бороться с судьбой, бессмысленно противоречить логосу, считали они, поэтому идеалом человека должен стать спокойный, рассудительный мудрец. Но при этом стоики отнюдь не проповедовали безволие и слепое подчинение. Да, сопротивляться року невозможно. Но с достоинством пройти этот путь может только человек с мощным внутренним стержнем. Безнравственный поступок — саморазрушение. Воздержанность — ступенька на пути к истинно свободной личности...

Произведения Сенеки — предельно откровенный и развернутый «кодекс чести» античного приверженца умеренности и стойкости. Да и сама его жизнь — это путь человека, всегда жившего в соответствии со своими идеалами. Государственный деятель, член сената, выдающийся оратор и писатель — Сенека был наставником юного Нерона и не боялся противоречить сумасбродному правителю. Увы, ученик, славившийся жестокостью, а также мнивший себя гениальным актером и поэтом, в итоге предложил Сенеке выбор — смертная казнь

или самоубийство. Как истинный стоик, философ предпочел оборвать свою жизнь собственными руками.

И... кто ныне помнит произведения Нерона? А труды Сенеки пережили века и тысячелетия. И мы предлагаем вам познакомиться с избранными творениями великого мыслителя: «Нравственные письма к Луцилию», трактат «О счастливой жизни» и несколько трагедий — «Медея», «Федра» и другие.

«Нравственные письма к Луцилию» сохранились в отдельных списках, систематизировали их уже переводчики и поклонники Сенеки эпохи Средневековья и Нового времени. Доподлинно неизвестно, нумеровал ли их сам Сенека и сколько их было на самом деле. Русскоязычному читателю большую их часть впервые представил в 1893 году Платон Краснов. О мотивах выбора им писем известно мало. По одной из версий, он перевел именно те, которые показались ему наиболее достоверными.

Кому адресованы «Нравственные письма»? Нам сейчас неизвестно, существовал ли Луцилий реально (есть версия, что это некий зажиточный римлянин, ученик Сенеки). Возможно, философ просто использовал для изложения своих взглядов формат писем к хорошему знакомому.

Любое произведение Сенеки разворачивает перед нами подробную картину его философии. Не только «Нравственные письма» или «О счастливой жизни», но и трагедии, основанные на античных мифах... Вопросы жизни и смерти, добра и зла, нравственного и безнравственного — философ поясняет, предлагает аргументы и приглашает к диалогу. Можно ли вести беседу с человеком, которого отделиют от нас две тысячи лет? Да. Работы Сенеки настолько увлекают и затягивают, что это уже не просто чтение, а самый настоящий диалог. Соглашаться ли с человеком, который когда-то сказал: «Если не можешь изменить мир, измени отношение к этому миру»? Решать вам...

**НРАВСТВЕННЫЕ
ПИСЬМА
К ЛУЦИЛИЮ**

Письмо I.

Об употреблении времени

Во всем отдавай себе отчет, о Луцилий, и старательно сберегай время, которое до сих пор или само ускользало от тебя, или отнималось другими, или, наконец, тобою самим тратилось попусту. Поверь мне: часть времени у нас отнимают другие, часть его тратится даром, часть уходит незаметно для нас самих. И самая постыдная потеря времени та, которая происходит от нашей собственной небрежности. Вникая в дело, ты легко заметишь, что **большая часть нашей жизни уходит на ошибки и дурные поступки; значительная часть протекает в бездействии и почти всегда вся жизнь в том, что мы делаем не то, что надо.** А между тем много ли людей придают времени какую-либо цену, уважают и ценят свои дни, понимают, что с каждым днем они умирают? Ведь в том-то и есть наша ошибка, что мы смотрим на смерть только как на будущее событие. Большая часть смерти уже наступила: то время, что за нами, — в ее владении. Итак, о мой Луцилий, продолжай, как ты пишешь, употреблять с пользою каждый час. Если сегодняшний день в твоих руках, меньше будешь зависеть от завтрашнего. Пока мы откладываем жизнь, она проходит.

Все, о Луцилий, не наше, а чужое; только время — наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую вдобавок может отнять у нас всякий, кто только этого захочет. Люди настолько глупы, что считают себя в долгу, если получают какой-либо подарок, как бы мал и ничтожен

он ни был, хотя притом они всегда имеют еще возможность отдарить за него, и решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которой нельзя возвратить обратно при всем на то желании. Ты спросишь, может быть, как же поступаю я, поучающий тебя на этот счет? Сознаюсь откровенно: я поступаю как люди расточительные, но аккуратные: веду счет своим издержкам. Не могу сказать, чтобы я ничего не терял, но всегда могу отдать себе отчет, сколько я потерял, каким образом и почему. Я могу объяснить причины моей бедности. И ко мне относятся как к людям, впавшим в нищету не по своей вине: все жалеют, но никто не помогает. Впрочем, я не могу еще считать нищим человека, которому хватает того, что у него осталось. Поэтому береги то, что у тебя есть, и примись за это заблаговременно. Недаром говорили наши предки: поздно беречь вино, когда уже видно дно. Ведь на дне его остается не только мало, но и самый остаток — плохого качества.

Письмо II.

О чтении книг

На основании того, что ты мне пишешь, и того, что я о тебе слышу, я возлагаю на тебя большие надежды. Ты не разбрасываешься и не мечешься, не находя себе места. Такое разбрасывание — признак больного духа. Лучшим признаком уравновешенного ума я считаю умение сосредоточиваться и терпеливо ожидать.

Смотри, однако, как бы чтение многих авторов и книг всякого рода не сделало тебя слишком поверхностным и неустойчивым. Если ты хочешь извлечь из чтения какую-либо прочную пользу, то останавливайся подолгу только на несомненных авторитетах и «питайся» исключительно ими. Тот, кто всюду, тот нигде. У людей много странствующих бывает обыкновенно много знакомых, но совсем нет друзей. То же непременно случается и с тем, кто не изучает внимательно никакого одного писателя, но прочитывает всех мельком и спеша. Нет пользы от пищи, которую желудок, едва восприняв, извергает; ничто не вредит так выздоровлению, как частая перемена лекарств; никогда не затянется рана, если на ней пробовать разные средства; не поправляется растение, если его часто пересаживают; ничто вообще не приносит пользы, если влияет мимоходом, налету, — такие книги в большом количестве только обременительны, раз ты не можешь прочесть столько книг, сколько их есть у тебя, то довольствуйся столькими, сколько ты можешь прочесть. «Но, — возразишь ты, — если я хочу читать то одну книгу, то другую?» Признак расстроенного желудка — пробовать много кушаний, которые, несмотря на свое обилие

и разнообразие, не питают его, а засоряют. **Итак, читай всегда лучшие, признанные сочинения, а если и случится когда-нибудь просматривать другие, то все-таки вернись потом к первым.** Старайся приобретать ежедневно хоть что-нибудь, чтобы обеспечить себя ввиду бедности, смерти и других бедствий. И если прочтешь что-либо, то из прочитанного усвой себе главную мысль. Так поступаю и я: из того, что я прочел, я непременно что-нибудь отмечу. Сегодня, например, я вычитал у Эпикура — так как я не гнушаюсь заходить иногда и во вражеский лагерь, не в качестве перебежчика, но в роли лазутчика, — что «почтенна веселая бедность». Впрочем, можно ли назвать бедностью такую бедность, которая весела? Кто хорошо уживается с бедностью, тот, в сущности, богат. Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет большего. Что пользы ему, что у него в сундуках много денег, в житницах много пшеницы, на лугах много скота, много денег отдано в рост, если он жаждет чужого имущества и считает не то, что уже приобрел, а то, что ему еще надо приобрести? Условий богатства, по-моему, два: во-первых, иметь необходимое и, во-вторых, довольствоваться им.

Письмо III.

О выборе друзей

Ты посылаешь мне свое письмо, как ты пишешь, со своим другом. А затем прибавляешь, чтобы я не сообщал ему всего касающегося тебя, потому что ты сам не делаешь этого. Таким образом, в одном и том же письме ты и назвал его другом, и отрекся от него. Если ты назвал его другом, потому что это первое слово, какое попало тебе на язык, употребил его в том ходячем смысле, в каком мы называем господином всякого встречного, если не знаем его имени, — тогда пусть так. Но если ты считаешь за друга кого-нибудь, кому веришь меньше, чем самому себе, то ты жестоко заблуждаешься и не понимаешь сущности искренней дружбы. **С другом обсуждай все, но, прежде чем дружить, узнай его самого.** По заключении дружбы надо верить; рассуждать же надо раньше. Весьма беспорядочно поступают те, кто, вопреки наставлениям Теофраста, рассуждают, уже полюбив, а рассудив, перестают любить. Долго обдумывай, можешь ли ты считать кого-нибудь другом. Но раз ты найдешь, что он достоин дружбы, отдайся ему всем сердцем, и тогда говори уже с ним так же свободно, как с самим собою. Жить следует, собственно говоря, так, чтобы и можно было злейшему врагу доверить все, что у тебя на душе. Но в жизни бывают разные обстоятельства, из которых принято делать тайны. Так вот другу-то и можно доверить все заботы, все помыслы. Если ты считаешь его преданным, то и обращай с ним, как с таковым. Кто боится обмана, тот учит ему, и самим подозрением дает право на любое коварство. Перед другом

не следует утаивать ни единой мысли; надо в его присутствии считать себя в обществе самого себя.

Есть такие люди, что рассказывают первому встречному то, что можно доверять одним друзьям, и выгружают тайный груз души своей в любые уши. Другие, напротив, страшатся довериться даже самым близким, и если бы могли, то, не доверяя самим себе, спрятали бы всякий секрет как можно глубже. Не следует делать ни того ни другого. Обе эти крайности — и доверять всем, и не верить никому — одинаково дурны: только одна благороднее, другая безопаснее. Точно так же есть люди вечно беспокойные, и, напротив, есть люди ко всему равнодушные. Но наслаждение тревогами жизни не есть деятельность: это только трепет взволнованной души. С другой стороны, состояние, при котором всякое движение в тягость, не есть покой, а только расслабленность и усталость. Раздумывая об этом, полезно иметь в виду стих Помпония:

*Они запрятались в такую нору,
Что, где светло, — им чудится тревога.*

Отдых и работа должны сопутствовать друг другу: тот, кто отдохнул, должен работать, а тот, кто трудился, может отдыхать. Этому учит нас и природа, сотворившая и день и ночь.

Письмо IV.

О страхе смерти

Продолжай, что начал, и торопись: чем скорее усовершенствуешь и разовьешь свою душу, тем дольше будешь наслаждаться. Правда, есть наслаждение и в самом процессе совершенствования и развития. Но гораздо высшее наслаждение заключается в самосознании ума, свободного от всяких слабостей и блещущего чистотой. Ты помнишь, какую радость ты ощутил, когда, сняв детское платье, надел тогу мужчины и в ней явился на форум. Еще большая радость ожидает тебя, когда ты отбросишь свой детский ум и философия впишет тебя в число мужей. До тех же пор твоя мысль находится в детском, и даже еще хуже, в ребяческом возрасте. Нет ничего хуже, как, будучи внушительным старцем, сохранять несовершенства детей, и притом маленьких детей. Старики боятся легкомысленного; дети боятся пустяков, а такие люди — и того и другого. **Заметь себе, всего менее следует бояться того, что обыкновенно внушает наибольший страх (то есть смерти).** Под конец не бывает ничего значительного. Приходит смерть: ее можно было бы бояться, если бы она осталась с тобою. Но неизбежно она или не наступит, или свершится. «Трудно, — возразишь ты, — довести ум до презрения жизни». Неужели ты не замечал, как часто это презрение порождается ничтожнейшими причинами? Один повесился у дверей своей милой; другой бросился с крыши, чтобы не слушать более брани своего господина; третий распорол себе живот, чтобы его не вернули из бегов. Так неужели же доблесть не сделает для человека того, что так

легко делает чрезмерный страх? Безмятежная жизнь не выпадает на долю никому из тех, кто слишком заботится о ее продлении, кто между прочими благами жизни считает за благо долголетие. Чтобы равнодушнее смотреть на жизнь и смерть, думай каждый день о том, сколь многие цепляются за жизнь совершенно так, как цепляются за колючие терния утопающие в быстром течении реки. Сколь многие колеблются между страхом смерти и мучением жизни: и жить не хотят, и умереть не умеют. Чтобы жизнь была приятна, надо отложить все попечения о ней. Разве может радовать человека обладание вещью, утратив которую он будет безутешен? Напротив, совсем не тяжело потерять такую вещь, по утрате которой вторично ее не пожелаешь. Потому приготовься к превратностям судьбы и смотри хладнокровно на них: они случаются даже с самыми сильными. Приговор Помпею произнесли сирота и евнух; Крассу — жестокий и не-сносный парфянин. Гай Цезарь приказал Лепиду отрубить голову трибуну Декстру, а сам пал от руки Херея. Никого еще судьба не возносила так высоко, чтобы ему не угрожало то, что он сам себе позволял относительно других. Не доверяй затишью: в одно мгновение море может взволноваться. Корабли тонут иногда в тот самый день, в который они красовались на глади вод. Вспомни, что и разбойник, и враг всегда могут занести над тобой меч. Не надо даже никаких особых обстоятельств; твоя жизнь и смерть находятся в зависимости от прихоти любого раба. Ведай, кто презирает свою жизнь, владеет твоею. Припомни, сколько людей погибли от руки своих слуг, сраженные открытым насилием или тайною хитростью. Право, не меньше людей погибло от рук своих рабов, чем по прихоти царей. Что же думать о том, как силен тот, кого ты боишься, если то, за что ты боишься, во власти всякого? Положим даже, что ты по-

падешь в руки своего врага и он в качестве победителя приговорит тебя к смерти. И что же? Ты придешь именно к тому концу, к которому шел всю жизнь. Зачем обманывать себя и только теперь замечать факт, с которым давно уже следовало примириться? Верь мне — ты неизбежно умрешь уже в силу того, что ты родился. **В этом роде должны мы рассуждать, если хотим спокойно и твердо встретить последний час, страх перед которым делает мучительными остальные часы нашей жизни.**

Чтобы кончить письмо, сообщу тебе изречение, встреченное мною во вражеских вертоградах и понравившееся мне: «Бедность, согласующаяся с законами природы, в сущности, большое богатство». Природа, как известно, установила для нас следующие потребности: не голодать, не чувствовать жажды и не зябнуть. А для того чтобы утолять голод и жажду, нет необходимости сидеть в приемных разных гордецов и выносить их тяжелую заносчивость или презрительную снисходительность; нет необходимости плавать по морям или нести тяготы военной службы. Необходимое всегда легко приобрести. И только для избытков приходится трудиться в поте лица. Из-за них-то изнашивается парадное платье, из-за них наступает преждевременная старость в военных походах, из-за них стремятся в чужие страны. А между тем под рукою у нас есть все, что нужно.

Письмо V.

О философском образе жизни

Хвалю тебя и радуюсь, что ты, оставив все прочее, предался делу самосовершенствования. Я не только советую, но даже прошу: не оставляй этого дела. Но предостерегаю тебя: не поступай подобно тем, кто хочет не столько быть чем-либо, сколько казаться; не делай ничего такого, что заставило бы говорить о твоей внешности и твоём образе жизни. Не ходи с неумытым лицом, непричесанными волосами и небритой бородой; не подчеркивай презрения к деньгам; не хвались постелью, устроенною на голой земле, и вообще ничем таким, за чем гонится извращенное честолюбие. Само имя философии, хотя бы она даже и скромно пропагандировалась, достаточно ненавистно. Что же будет, если мы еще станем выделяться среди других людей странными привычками? Пусть в душе мы будем вполне несходны с толпой, но по наружности ничем не надо от нее отличаться. Не надо блистать своим платьем, но зачем носить его грязным? Не будем приобретать серебряной утвари, щедро украшенной золотыми узорами, но не будем считать за непременное условие умеренности лишение золота и серебра. **Будем заботиться о том, чтобы вести лучшую жизнь, чем толпа, но не противоположную ей.** Иначе мы оттолкнем и отвертим от себя тех, кого хотим исправить, и добьемся того, что нам не захотят подражать ни в чем из боязни, что придется подражать во всем. Философия, прежде всего, проповедует здравый смысл, общительность

и человечность. Резкое отличие от толпы противоречит этим целям. Надо заботиться поэтому, чтобы не казалось смешным и противным то, посредством чего мы хотим добиться восхищения. Ведь наша цель — жить сообразно с природой. Уродовать же тело, ненавидеть самую необходимую опрятность, жить в грязи и есть не питательную и вкусную пищу, а противную и тошнотворную, — значит поступать против природы. Насколько можно считать роскошью стремление к изысканным вещам, настолько глупо избегать обычных и общепринятых удобств. Философия проповедует: умеренность, но не самоистязание; умеренность же вполне совместима с опрятностью. Тут надо знать меру. Наша жизнь должна сообразоваться как с требованиями нравственности, так и с требованиями общественности. Пусть удивляются нашему образу жизни, но пусть признают его правильным. «Итак, что же, мы должны жить как все? И не должно быть никакой разницы между нами и толпою?» Непременно. Тот, кто узнает нас ближе, увидит, что мы не похожи на толпу. Но, войдя в наш дом, пусть дивятся не обстановке, а нам самим. Если есть величие в том, чтобы из глиняной посуды есть с таким достоинством, как и из серебряной, то не меньше его и в том, чтобы смотреть на серебро так же равнодушно, как на глину. Только узкий ум не может примириться с богатством.

По заведенному обыкновению, сообщая попавшийся мне сегодня у Гекатона афоризм на тему, что ничего не желать — верное средство против страха. «Перестанешь бояться, — говорит он, — если перестанешь надеяться». Но, возразишь ты, что же общего между такими разнородными вещами? Да, мой Луцилий, как ни различны они на первый взгляд, они тесно связаны. Между этими, по-видимому, столь несходными чувствами существует связь, подобная